

# Парламентские выборы в Украине: конфигурация коалиций

## Abstract

В статье рассматриваются политические события 2006 года в Украине, выборы в украинскую Верховную Раду. Анализируются политическая ситуация перед выборами, логика развития событий, проблемы создания устойчивых политических коалиций в поствыборный период.

Ключевые слова: выборы в Украине 2006 года, парламентские выборы, политические коалиции, формирование правительства.

26 марта 2006 года в Украине состоялись выборы в Верховную Раду, областные и местные советы. Это были первые в истории независимой Украины выборы на пропорциональной основе. Результаты этих выборов стали судьбоносными для развития внутривнутриполитической ситуации в стране и для определения направлений внешней политики Украины, что заставляет нас еще раз проанализировать события, имевшие место в конце 2005 — начале 2006 года.

Политическая карта новоизбранной Верховной Рады претерпела кардинальные изменения в сравнении с составом парламента предыдущего созыва. Результаты волеизъявления избирателей преподнесли много сюрпризов как самим политикам, так и политологам, социологам, которые пытались изучать предвыборную ситуацию и прогнозировать исход этой кампании. Для более полного понимания ситуации необходимо проанализировать факторы внутривнутриполитического и внешнего характера, которые оказали значительное влияние на формат и исход выборов.

## Фактор раскола «оранжевой» команды

В конце 2004 года в Украине состоялись президентские выборы, где главными фаворитами были кандидат от власти Виктор Янукович, в то время занимавший пост премьер-министра Украины, и кандидат от оппозиции, лидер коали-

ции «Сила народа» Виктор Ющенко. В результате признания Верховным Судом недействительными результатов голосования во втором туре президентских выборов был проведен третий тур голосования, где победу одержал Виктор Ющенко. «Оранжевая» революция и приход к власти новой политической элиты стали символом демократических преобразований общественных отношений в Украине. Однако такое преобразование было бы невозможным без системной работы по реформированию государственного аппарата, определению новых приоритетов развития.

Основная проблема «оранжевой» команды, участниками которой изначально были представители коалиции «Сила народа» (Народный союз «Наша Украина» Виктора Ющенко, партия «Батькивщина» Юлии Тимошенко, Социалистическая партия Украины Александра Мороза, Партия промышленников и предпринимателей Украины Анатолия Кинаха, партия «Реформы и порядок» Виктора Пинзенька, Украинская народная партия Юрия Костенка, Народный рух Украины Бориса Тарасюка), — это наличие различных, зачастую диаметрально противоположных взглядов на управление экономической системой страны, определение основ внутривнутригосударственного управления, внешнеполитическую доктрину. Единственное, что свело все эти силы воедино, — необходимость борьбы с режимом Леонида Кучмы. «Оранжевая» революция и со-

бытия Майдана стали пиком общих усилий в вопросе отстаивания прав и свобод граждан, не пожелавших мириться с фальсификацией выборов. Как только угроза исчезла, исчезла и платформа для совместных скоординированных действий, подчиненных единому замыслу главы государства. Каждая политическая сила принялась прагматично, порой даже цинично выторговывать для себя места во властных институтах и преференции для близких финансово-промышленных групп. Больше всего планы и кадровые схемы новоизбранного президента Виктора Ющенко спутала соратница по баррикаде Юлия Тимошенко. Если с другими участниками коалиции было договориться несложно — путем предоставления отдельных министерских портфель и допуска к формированию органов власти на местах, то Юлия Тимошенко ожидала получить второй по важности приз за участие в коалиции «Сила народа» — должность премьер-министра Украины. Зная, что кресло премьера уже примеряет близкий друг президента Петр Порошенко, харизматичной и целеустремленной Юлии Тимошенко ничего больше не оставалось, как прибегнуть к политическому шантажу: публично рассказать о коалиционном соглашении, в котором записано, что в случае победы на президентских выборах Виктора Ющенко, пост премьер-министра должен занять лидер партии «Батькивщина». Юлия Тимошенко была назначена на пост премьер-министра. В качестве ответных шагов для восстановления баланса политических сил и создания альтернативных центров управления государством, помимо Кабинета Министров, президент назначил Петра Порошенко секретарем Совета национальной безопасности и обороны (СНБО), расширил полномочия Секретариата президента. Такой расклад явно не способствовал демократическим преобразованиям в стране, а, скорее, напоминал корпоративные войны. Поэтому вполне объяснимо, что противостояние центров влияния закончилось в сентябре 2005 года скандальной отставкой премьер-министра и секретаря СНБО, кадровыми перестановками в президентском аппарате.

В свою очередь, эти события значительным образом повлияли на предвыборную кампанию. Стало ясно, что Юлия Тимошенко сформирует образ внутренней «оранжевой» оппозиции и будет участвовать в парламентских выборах самостоятельно, значительно оттянув на себя электорат, который поддержал Виктора Ющен-

ко на президентских выборах. Народному союзу «Наша Украина» для обеспечения достаточной поддержки президентской линии реформирования государства в новом парламенте необходимо было консолидировать остатки прежней коалиции. Для чего было решено организовать пропрезидентскую коалицию, которая в одном блоке объединила бы политические партии национал-демократического толка, идеология которых близка жителям западных регионов — основной электоральной массе, поддерживающей президента. В новый блок «Наша Украина» вошли партии: Народный союз «Наша Украина» во главе с премьер-министром Юрием Ехануровым, Народный рух Украины во главе с министром иностранных дел Борисом Тарасюком, Партия промышленников и предпринимателей Украины во главе с секретарем СНБО Анатолием Кинахом, Христианско-демократический союз Владимира Стретовича, Украинская республиканская партия «Собор» заместителя главы Секретариата президента Анатолия Матвиенко, Конгресс украинских националистов во главе с руководителем НАК «Нафтогаз» Алексеем Ивченко.

В коалицию не вошли Украинская народная партия Юрия Костенко и партия «Реформы и порядок» Виктора Пинзенька. Эти две партии создали собственные предвыборные блоки: Украинский народный блок Костенко и Плюща и Гражданский блок ПОРА — ПРП. Самостоятельно на выборы пошла и Социалистическая партия Украины Александра Мороза, обладавшая достаточным запасом финансовой прочности и мощной сетью региональных представительств. Справедливости ради необходимо отметить, что Социалистическая партия Украины — одна из немногих, имеющих четкую идеологическую платформу.

Таким образом, бывшая «оранжевая» команда к парламентским выборам представляла собой разрозненные группы, начиная от левоориентированного Блока Юлии Тимошенко и заканчивая национал-радикальным Конгрессом украинских националистов, участником блока «Наша Украина».

## Фактор реванша ОППОЗИЦИОННЫХ СИЛ

Еще в июне — июле 2005 года сценарий реванша оппозиционных сил на парламентских

выборах 2006 года выглядел маловероятным. С начала года лидер Партии регионов Виктор Янукович пребывал в России, опасаясь уголовного преследования со стороны новой власти, участю, которая постигла некоторых наиболее авторитетных сторонников партии — главу Донецкого областного совета Бориса Колесникова и экс-губернатора Харьковской области Евгения Кушнарева.

Однако раскол «оранжевой» команды, кризисная ситуация в экономике государства, коррупционные скандалы, связанные с близким окружением Виктора Ющенко, отставка правительства Юлии Тимошенко стали толчком к усилению протестных настроений в обществе, особенно в южных и восточных регионах Украины. К тому же президент Украины был поставлен в крайне сложную ситуацию. Отсутствие единства мнений представителей «оранжевой» команды в парламенте, а по сути, жесткая оппозиция депутатов от Блока Юлии Тимошенко, делало практически невозможным выдвижение кандидатуры нового премьер-министра без консультаций с оппозиционными фракциями. В итоге выход был найден — поддержка оппозиционными депутатами, сторонниками Партии регионов, кандидатуры Юрия Еханурова взамен на прекращение политических преследований со стороны власти по отношению к членам Партии регионов. Между сторонами был подписан соответствующий меморандум.

Именно этот политический шаг вернул Партию регионов в орбиту реальных претендентов на победу на парламентских выборах, делая реванш вполне вероятным. Однако для того чтобы победу по количеству голосов конвертировать во власть, необходимо было не быть просто партией, получившей наибольшее количество голосов избирателей, а создать большинство в парламенте, чего Партия регионов самостоятельно не смогла бы достичь. Состав избирательного списка партии Виктора Януковича оставлял мало места для коалиционных маневров с представителями «оранжевой» команды. В качестве потенциальных партнеров могли выступить Прогрессивная социалистическая партия Украины Наталии Витренко и Социал-демократическая партия Украины (объединенная) Виктора Медведчука, экс-главы Администрации президента Кучмы, и Леонида Кравчука, первого президента Украины. На основе этих политических партий были созданы предвыборные блоки: блок Наталии Витренко «Народная оппозиция» и Оп-

позиционный блок «НЕ ТАК!». Именно эти три субъекта избирательного процесса представляли оппозиционный формат с умеренной федералистской риторикой, спекуляциями о необходимости сохранения связей с Россией и недопустимости вступления Украины в НАТО.

Политтехнологи изначально при выработке сценария парламентских выборов сделали ставку на продолжение конфликта «сил добра и зла», противостояние «оранжевого» и «бело-голубого» соперничающих лагерей. И не ошиблись: именно по этой оси и развивались все информационные поводы. Представители «оранжевых» просили избирателя не предать идеалы Майдана, в то время как оппозиционные силы указывали на политическую несостоятельность новой власти, которая поставила страну на порог экономического и социального кризиса.

## Фактор конституционной реформы

Конституционная реформа, вступившая в силу с 1 января 2006 года, кардинально изменила полномочия субъектов власти, превратив Украину из президентско-парламентской в парламентско-президентскую республику. Согласно изменениям полномочия парламента и местных советов будут продлены до 5 лет. После своего избрания Верховная Рада на протяжении месяца должна создать коалицию депутатских фракций, в которую должно войти большинство (более 225) депутатов. На протяжении двух месяцев с момента избрания парламента коалиция должна сформировать правительство, предложив президенту Украины кандидатуры премьер-министра и министров, после чего президент официально внесет в Верховную Раду на рассмотрение кандидатуры премьер-министра, министра обороны и министра иностранных дел. Парламент по предложению премьера также назначает остальных членов Кабинета Министров. В предыдущей редакции Конституции Украины парламента лишь давал согласие на назначение президентом премьер-министра, других же членов правительства президент назначал самостоятельно.

Кроме того, в соответствии с новой редакцией Конституции, Кабинет Министров обязан сложить свои полномочия после избрания нового парламента. Ранее правительство было обязано сложить свои полномочия после пре-

зидентских выборов. Именно политическая реформа, по большому счету, вынесла пост президента Украины за рамки исполнительной вертикали, существенно снизив его полномочия. Хотя новая редакция Конституции все же предусматривает определенные рычаги влияния главы государства на высший законодательный орган. Президент имеет право досрочно прекратить полномочия Верховной Рады, если она на протяжении одного месяца после избрания не сформирует коалицию или на протяжении двух месяцев не сформирует правительство.

Теперь более детально рассмотрим, как внесение изменений в Конституцию Украины повлияло на ход избирательной кампании в Верховную Раду. Во-первых, по оси сторонники — противники конституционной реформы были выстроены политические партии в парламенте предыдущего созыва. Необходимо напомнить, что принятие изменений произошло 8 декабря 2004 года во время президентской предвыборной кампании как результат компромисса между сторонниками кандидатов в президенты — Виктора Ющенко и Виктора Януковича. Результатом такого компромисса было пакетное голосование за внесение изменений в Конституцию Украины и за внесение поправок в закон о выборах президента, который позволил урегулировать завершение президентских выборов в пользу лидера от оппозиции.

Естественно, что усечение полномочий президента Украины не соответствовало и сейчас не соответствует реальным интересам Виктора Ющенко и представителей его окружения. За повторный пересмотр конституционных норм выступили пропрезидентские силы в парламенте и правительстве. С начала 2006 года близкие к Виктору Ющенко политики, в частности секретарь Совета национальной безопасности и обороны Петр Порошенко и министр юстиции Роман Зварыч, предпринимали попытки ревизии изменений Конституции Украины посредством инициирования внесения этого вопроса на рассмотрение Конституционного Суда Украины. Однако в противовес было поставлено умелое оппонирование спикера Верховной Рады Владимира Литвина, который смог объединить усилия оппозиционных сил в направлении недопущения пересмотра конституционной реформы. Для борьбы было решено использовать судей Конституционного Суда. Дело в том, что в соответствии с Конституцией судей Конституционный Суд в

равном количестве (по 6 судей) назначают президент Украины, Верховная Рада и съезд судей Украины сроком на 9 лет. Именно манипулируя «провальным» голосованием по парламентской квоте судей, чьи полномочия уже истекли, оппозиционные силы смогли не допустить рассмотрения вопроса конституционной реформы до выборов в марте 2006 года.

Во-вторых, расширенные полномочия премьер-министра и его избираемость посредством парламентского голосования заставили активизироваться многих политиков, чьи амбиции остались неудовлетворенными или невостребованными. Осознавая возможность взять власть в свои руки, не отправляя президента Украины в отставку, представители Партии регионов и Блока Юлии Тимошенко развернули полномасштабные соревнования в борьбе за электорат, где первые места сулили пост премьера или спикера.

В-третьих, возникла ниша для политиков и политических партий, которые на момент проведения предвыборной кампании занимали нейтральные позиции в отношении основных политических соперников и которые в случае попадания в новый парламент могли бы выступить так называемой «золотой акцией» при формировании большинства. Эта ниша была заполнена Народным блоком Литвина — политическим проектом, созданным незадолго до выборов специально для спикера Владимира Литвина. С определенными оговорками к представителям этой группы «третьих сил» можно было отнести и Социалистическую партию Украины, которую возглавляет Александр Мороз. Социалисты хотя формально и соотносили себя с «оранжевым» лагерем, но отстаивали четкую позицию о недопустимости пересмотра конституционной реформы представителями блока «Наша Украина».

## Фактор внешнего влияния

Как и на предыдущих выборах в 2004 году, *влияние России* на ход избирательной кампании в Верховную Раду Украины было значительным. Однако Кремль кардинально видоизменил тактику действий. Если во время президентских выборов Россия сделала ставку на одного кандидата от власти — Виктора Януковича, то парламентские выборы прошли без явных лидеров в борьбе за покровительство Москвы.

Хотя четкой и внятной стратегии Кремля в отношении Украины нет, есть три критерия, которые российские политики привыкли применять на украинские политические силы с целью определения их пророссийской направленности. Это, во-первых, отказ в своих политических программах от вступления Украины в НАТО. Во-вторых, это поддержка вступления Украины в ЕЭП. И, в-третьих, как минимум нейтральная позиция в отношении принятия русского языка в качестве государственного. Есть еще много болевых точек в российско-украинских отношениях: проблема пребывания Российского черноморского флота в Севастополе, проблема разделения Керченского пролива и др.

Естественно, что представители «оранжевой» команды вряд ли могли рассчитывать на поддержку Кремля, поскольку их видение развития Украины предусматривало совершенно другие перспективы. Несмотря на то, что свой первый официальный визит на посту президента Украины Виктор Ющенко совершил в Россию, отношения с его российским коллегой Владимиром Путиным оставляли желать лучшего.

Под вышеуказанные критерии формально попадали представители трех оппозиционных партий: Виктор Янукович, Виктор Медведчук и Наталия Витренко, которые в программах апеллировали к пророссийски настроенной части украинского электората. Пользуясь наработанными еще при власти связями с представителями Администрации Президента РФ, Государственной Думы, В. Янукович и В. Медведчук пытались также влиять на выработку российской стороной концепции отношений с Украиной. На определенную поддержку Кремля рассчитывал и спикер Верховной Рады Владимир Литвин, который имел очень тесные контакты с Госдумой РФ.

В конце 2005 года Россия прибегла к более активным действиям: в ход пошли рычаги экономического воздействия. Представители РАО «Газпром» сообщили о намерениях поднять цены на газ с 50 до 230 долларов США за 1 кубический метр. Естественно, что такая цена неподъемная для промышленных предприятий и может повлечь экономический кризис в стране. Но переговорный процесс зашел в тупик: российская сторона стояла на своей принципиальной позиции. Единственным условием смягчения переговорной платформы «Газпрома» мог

стать допуск российского газового монополиста к управлению украинской газотранспортной системой, через которую в западные страны экспортируется до 80 % российского газа (около 100—120 млрд кубических метров). В свою очередь, украинские переговорщики отвергли это предложение. Медлительность и низкая эффективность ведения газовых переговоров членами украинского правительства позволили паразитировать на этой теме Юлии Тимошенко и лидерам Партии регионов, которые предлагали свои услуги правительству в качестве посредников во время проведения переговоров с российской стороной. Таким образом, информационный повод, подброшенный «Газпромом», оказался очень удачным — он стал тяжелым ударом для команды В. Ющенко и правительства Ю. Еханурова.

Далее, в начале 2006 года, последовали запреты на ввоз украинской сельскохозяйственной продукции в Россию, в частности на сырные изделия, что нанесло значительные убытки украинским предприятиям. Все попытки Кабинета Министров найти логические пути разрешения ситуации не имели успеха, чем также был нанесен значительный удар по имиджу правительства Юрия Еханурова.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российское влияние было одним из самых серьезных факторов, определявших динамику предвыборной кампании. В то же время Кремль не пытался официально поддержать какую-либо одну политическую силу на парламентских выборах в Украине, а сосредоточился на дискредитации партии власти с использованием экономических рычагов.

Также нельзя не отметить и фактор *влияния Запада* на предвыборную ситуацию в Украине, хотя оно было менее значимым в сравнении с тем прессингом, который чувствовался со стороны России. Здесь прослеживается обратная стратегия. США и страны ЕС всеми силами пытались помочь новой украинской власти не сойти с пути демократических преобразований. Как результат, совместно Украиной и ЕС были приняты программные документы, которые закрепляли определенную «карту» движения Украины по пути евроинтеграции. С целью ускорить вступление Украины во Всемирную торговую организацию и создать зону свободной торговли с Европейским Союзом в декабре 2005 года ЕС предоставил Украине ста-

тус страны с рыночной экономикой. В марте 2006 года, незадолго до дня выборов, США отменили действие поправки Джексона — Веника в отношении Украины — политического рудимента 70-х годов прошлого столетия. Все эти события должны были повысить популярность правительства Украины и правящей партии Народного союза «Наша Украина» в глазах электората западных областей, сторонников президента В. Ющенко.

### Фактор доминирования личного брэнда лидера над идеологической платформой партии

Технологической особенностью парламентских выборов 2006 года было создание так называемых именных блоков и предвыборных объединений. Из 45 партий и блоков, зарегистрированных в Центризбиркоме, 8 имели в своем названии фамилии возглавлявших их политиков. Например, среди политических партий и блоков, которые по результатам голосования 26 марта 2006 года вошли в первую десятку, 4 блока были именными: Блок Юлии Тимошенко, блок Наталии Витренко «Народная оппозиция», Народный блок Литвина, Украинский народный блок Костенко и Плюща. Рассматривался также вопрос о названии пропрезидентской политической силы «блок Виктора Ющенко «Наша Украина», однако президент В. Ющенко отказался от этой идеи, не желая ассоциативно привязывать себя лишь к одной партии, которая не обладала достаточно высоким рейтингом популярности. Не обошлось и без курьезов: Центризбиркомом была зарегистрирована Партия политики Путина.

В целом, повальное создание именных политических блоков может свидетельствовать об идеологической размытости платформ политических партий и сложности позиционирования на основе политических программ и концепций развития. Большинство партий представляет собой не партии в их классическом понимании, а ситуативные коалиции различных финансово-промышленных групп, которые примкнули к отдельным политическим фигурам. Именно это и заставляло политиков конвертировать личный рейтинг в рейтинг своего блока. Избирательные программы всех партий

и блоков были похожи в своей эклектичности и декларативности. По сути, программный документ подменялся лозунгами и голословными обещаниями. Практически ни один блок не смог убедительно показать в своей программе готовность решать насущные проблемы политического и экономического характера. Отсутствовали в программах и упоминания об инструментарии реализации и источниках финансирования мероприятий по выполнению поставленных задач.

### Результаты парламентских выборов 2006 года

Совокупность воздействия названных факторов на течение предвыборной кампании привело к тому, что реальными претендентами на кресла депутатов нового созыва Верховной Рады, по усредненным данным социологических исследований различных служб, были Партия регионов (22—29 %), Блок «Наша Украина» (12—16 %), БЮТ (12—16 %), Коммунистическая партия Украины (4—6 %), Социалистическая партия Украины (6—10 %), Народный блок Литвина (4—8 %). К 3-процентному проходному барьеру приближались также оппозиционные силы: Блок Наталии Витренко «Народная оппозиция» и Оппозиционный блок «НЕ ТАК!». Такой расклад позволял рассчитывать на разные виды коалиций, как проправительственные, так и оппозиционные. В этих условиях возникала особенная ценность так называемых партий — держателей «золотой акции» — политических сил, способных в зависимости от ситуации примкнуть к нужной коалиции и обеспечить таким образом большинство. Такими держателями, как уже упоминалось, были Народный блок Литвина и Социалистическая партия Украины.

Все это позволяло партийным стратегам разрабатывать варианты возможных коалиций в зависимости от количества партий, которые смогут преодолеть проходной барьер. Выделялись три основных варианта коалиций: «оранжевая», оппозиционная и антикризисная коалиции. Так, основу «оранжевой» коалиции могли составить Блок «Наша Украина», Блок Юлии Тимошенко и Социалистическая партия Украины. Если речь шла об оппозиционном формате, то коалиция могла выглядеть таким образом: Партия регионов, Оппозиционный блок «НЕ ТАК!» (и / или

Блок Наталии Витренко «Народная оппозиция»), Народный блок Литвина, Коммунистическая партия Украины. Предполагалась также возможность создания антикризисной коалиции в составе Блока «Наша Украина», Партии регионов, Народного блока Литвина и, возможно, СПУ. Такovy были предварительные прогнозы.

Но 26 марта украинский избиратель решил по-другому. Из 45 политических партий и блоков, которые были зарегистрированы ЦИК Украины как участники предвыборной кампании, 3-процентный барьер смогли преодолеть лишь 5 политических субъектов: Партия регионов (32,14 %), Блок Юлии Тимошенко (22,29 %), Блок «Наша Украина» (13,95 %), Социалистическая партия Украины (5,69 %), Коммунистическая партия Украины (3,66 %). Соответственно, представители Партии Регионов получили 186 депутатских мест, БЮТ — 129, Блок «Наша Украина» — 81, СПУ — 33, КПУ — 21.

Такие результаты намного сузили вариативность будущей коалиции. Она, по мнению большинства украинских политологов, могла бы быть либо «оранжевой», либо «широкой» — Блок «Наша Украина» и Партия регионов. Своеобразным «стрелочником» пути коалиционного развития выступил Блок «Наша Украина». Однако это решение давалось нелегко почетному главе блока президенту В. Ющенко. При согласии на «оранжевую» коалицию Виктор Ющенко опять получил бы премьер-министра Юлию Тимошенко, но уже с расширенными полномочиями. При согласии на «широкую» коалицию В. Ющенко мог потерять поддержку своих избирателей, большинство из которых за союз «оранжевых» сил в парламенте.

«Оранжевая» коалиция выглядела более реальной. Уже были достигнуты предварительные договоренности между тремя политическими субъектами, подписано соответствующее соглашение. Но дальше запас прочности в виде скоординированных действий участников объединения был исчерпан. Камнем преткновения стал пост спикера парламента. На пост главы Верховной Рады пропрезидентская партия выдвигала кандидатуру Петра Порошенко, экс-секретаря СНБО, члена Народного союза «Наша Украина». Вполне естественно, что Юлии Тимошенко, уверенной в своем премьерстве, такой «баланс сил» между правительством и парламентом виделся малопривлекательным (напомним, что в 2005 году именно противостояние этих двух политиков привело к кризису влас-

ти). Лидеру блока БЮТ ничего больше не оставалось, как лоббировать на пост спикера Александра Мороза, главу Социалистической партии. В качестве основной аргументации указывалось, что Блок «Наша Украина» не может претендовать на пост спикера, так как этой силе уже принадлежит пост президента страны. Заседания парламента несколько раз переносились из-за отсутствия понимания и доверия между участниками потенциальной коалиции. Именно сложность в нахождении компромисса по вопросу назначения коалиционным большинством спикера парламента, неумные амбиции отдельных политиков, привели к сокрушительному и позорному стратегическому проигрышу «оранжевого» лагеря.

## Создание антикризисной коалиции

С момента окончания парламентских выборов представители блока «Наша Украина» неофициально проводили переговоры с лидерами Партии регионов относительно создания «широкой» коалиции. В перспективе такое сближение политических оппонентов могло привести к построению более эффективной работы связки Верховная Рада — Кабинет Министров. В таком формате пост премьер-министра удалось бы сохранить Юрию Еханурову, формальному лидеру пропрезидентского политического объединения, а на должность спикера претендовали бы представители Партии регионов.

При развитии такого сценария можно было бы ожидать проведения более слаженной экономической политики, поскольку программы этих политических сил в экономическом блоке совпадают примерно на 70 %. В то же время Виктору Януковичу, с большой долей вероятности, удалось бы облегчить газовое бремя для украинской промышленности.

Но, пожалуй, самым важным позитивом, который могла привнести эта коалиция, стало бы выравнивание ситуации на уровне региональных элит. Дело в том, что в 9 южных и восточных регионах большинство голосов в областных и местных советах получила Партия регионов. Сформировавшиеся позиционные коалиции на местах могли значительно усложнить жизнь центральным органам власти в проведении пропрезидентской политики. Первым тревожным сигналом можно считать принятие в некоторых регионах

русского языка в качестве регионального и объявление этих областей «территорией без НАТО».

Лидеры Партии регионов, в случае подписания коалиционного соглашения, согласны были пойти на изменение своих базовых политических принципов, достичь компромисса по принципиальным вопросам, например о вступлении Украины в НАТО. Согласование других программных расхождений было менее проблематично.

Однако, в конце концов, Виктор Ющенко и блок «Наша Украина» остановились на варианте создания «оранжевой» коалиции.

Открытое игнорирование Партии регионов как политической силы, набравшей наибольшее количество голосов избирателей на парламентских выборах 2006 года, привело к полной мобилизации ресурсов партии в поиске выхода из сложившейся ситуации. Нахождение в оппозиции Партии регионов, где львиную долю составляют представители крупного и среднего бизнеса, не вполне соответствует ожиданиям и понесенным затратам на организацию предвыборной кампании.

Из всех возможных вариаций представителями Партии регионов была избрана тактика, направленная на раздробление «оранжевой» коалиции. Слабым звеном в данном случае выступала Социалистическая партия. Зная, что амбиции лидера СПУ Александра Мороза были не учтены участниками коалиции (участниками «оранжевой» коалиции была озвучена кандидатура Петра Порошенко на пост спикера парламента), представители ПР предложили поддержать его кандидатуру на пост премьер-министра взамен на участие партии СПУ в формате антикризисной коалиции — Партия регионов, Коммунистическая партия Украины и Социалистическая партия Украины. В итоге долгожданный триумф «оранжевых» сил превратился в фиаско: в день голосования по кандидатуре спикера была искусно разыграна кампания по выдвиже-

нию альтернативных кандидатов Александра Мороза (СПУ) и Николая Азарова (Партия регионов). Большинство голосов спикером парламента был избран Александр Мороз.

В условиях полной дезорганизации своих политических оппонентов из Блока «Наша Украина» и БЮТ, которые даже не могли себе представить подобный поворот событий, была постфактум легализована антикризисная коалиция. Кандидатом на пост премьер-министра от коалиции президенту был предложен лидер Партии регионов Виктор Янукович.

Потеряв инициативу в политическом строительстве коалиции, президент Виктор Ющенко предстал перед сложной обоюдоострой дилеммой: внести на рассмотрение Верховной Рады кандидатуру своего политического оппонента или, пользуясь конституционным правом, распустить парламент и провести досрочные выборы. Но в любом из приведенных вариантов позиции пропрезидентской силы и самого президента значительно ослабевали. Выбор был сделан в пользу внесения кандидатуры В. Януковича, причем не без активной деятельности лобби внутри самого блока «Наша Украина». Некоторой подстраховкой для В. Ющенко стало подписание 4 парламентскими партиями (кроме БЮТ) *Универсала национального единства*, скорее, политического, нежели юридического документа, где подписанты обязуются придерживаться основ внутренней и внешней политики, обозначенных в программе действий президента.

В целом, несмотря на формирования Кабинета Министров В. Януковича и существование антикризисной коалиции, поствыборная обстановка в Украине далека от нормализации. К примеру, еще не решен вопрос о расширении коалиции за счет пропрезидентского блока «Наша Украина», а также наблюдается создание внефракционной группы депутатов, поддерживающих коалицию.